

**О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ****К.Э.ГУСЕЙНОВА**

Статья посвящена некоторым вопросам допустимости доказательств в уголовном процессе по законодательству Азербайджанской Республики. В науке уголовного процесса до сих пор нет единой точки зрения о сущности категории допустимости доказательств, основаниях исключения доказательств из уголовного процесса, возможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Между тем, бурная законодательная деятельность Азербайджанского Государства требует глубокого теоретического осмысления новых концепций и идей, оперативного изучения практики применения нового законодательства, ее обобщения и анализа с целью дальнейшего совершенствования категории допустимости доказательств в уголовном процессе.

Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе имеет неприменное научное и практическое значение и, видимо, поэтому до сих пор является предметом научных дискуссий.

Установление законодателем жесткого правила о недопустимости использования в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением закона, не устранило основу для существовавших споров об условиях, позволяющих использовать фактические данные в качестве доказательств, но лишь придало им дополнительный импульс. К сожалению, законодатель ограничился лишь самыми общими положениями о недопустимости доказательств.

Конституция Азербайджанской Республики устанавливает общее правило, согласно которому при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В настоящее время многие процессуалисты отвергают мнение о том, что допустимость - это характеристика не конкретных сведений о фактах, не самих доказательств, но только их источников. Так, Ф.Н. Фаткуллин считает, что фактические данные не могут считаться недопустимыми, если добыты из предусмотренных законом источников (1). По мнению Л.М. Якуба, более широкое понимание условий допустимости доказательств повлечет за собой смешение понятий достоверности доказательств и их допустимости (2).

Однако в настоящее время господствует, на наш взгляд, верная позиция, в соответствии с которой «допустимыми являются фактические данные, полученные из предусмотренных законом источников и в условиях, определенных законом. Такая связь допустимости и достоверности не исключает возможности их раздельного рассмотрения» (3). «Допустимость доказательств - признак, который относится как к содержанию, так и к

форме доказательств и свидетельствует о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией...».

В юридической литературе обоснованно выделяют следующие критерии допустимости доказательства: 1) надлежащий субъект доказывания; 2) надлежащий источник доказательств; 3) надлежащий способ собирания доказательств; 4) надлежащий порядок проведения и оформления процессуального действия.

Правила о допустимости доказательств - это правила о надлежащей форме доказательств. Однако правила о допустимости доказательств могут носить и негативный характер, т. е. указывать, какие источники не допускаются для установления фактов по делу. Так, если подозреваемому, обвиняемому, его супругу или близким родственникам при дознании или на предварительном следствии не было разъяснено положение ст. 66 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, то показания этих лиц должны признаваться судом недопустимыми в качестве доказательств виновности обвиняемого, подозреваемого.

Как бы уголовно-процессуальный закон не был детален в регламентации производства по уголовному делу, он объективно не может предусмотреть все жизненные ситуации, которые могут повлечь невозможность использования фактических данных в качестве доказательств.

В этой связи возникает вопрос: все ли нарушения закона должны влечь за собой недопустимость доказательства, лишение его юридической силы? Ю.И.Стецовский справедливо полагает, что недопустимыми доказательствами следует признавать те, которые получены с нарушением требований нравственности, истинности, научности (4). Н.М.Кипнис предлагает считать недопустимыми только те доказательства, которые получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона (5). И.И.Мухин предлагает считать недопустимым доказательство в случае любого нарушения закона (6). М.Л.Якуб, напротив, полагает, что доказательство нельзя оставить без рассмотрения по существу, отвергнув его за недопустимостью (7). О.В.Химичева и Р.В.Данилова подразделяют нарушения на те, которые влекут недопустимость доказательств в любом случае (преступные нарушения, иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие неустранимые сомнения в достоверности фактических данных) и несущественные нарушения. Последний вид нарушений закона не определяет признание доказательств недоброкачественными, поскольку такие нарушения не создают неустранимых сомнений в достоверности фактических данных и не ущемляют права участников процесса. Таким образом, возможно решать вопрос о характере нарушения закона, определяющего недопустимость доказательства, неодинаково для обвинительных и оправдательных доказательств. Разумеется, этот вопрос не может быть связан только с необходимостью установления достоверности фактических данных. Так, применение мер, направленных на принуждение обвиняемого к даче показаний, может способствовать их достоверности. Вместе с тем такое доказательство, безусловно, признается недопустимым.

Спорно также мнение о том, что применение незаконных методов допроса всегда создает неустранимое сомнение в достоверности фактических данных.

Ясно одно, что такие фактические данные не могут обладать свойствами допустимости. Поэтому не может считаться верной позиция, согласно которой недопустимость влечет лишь нарушение закона, затрудняющее установление достоверности доказательства (8). Рассматривать данный вопрос нельзя в отрыве от понятия и назначения уголовно-процессуальных гарантий. Чаще всего последнее определяется как установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. Естественно, что противопоставлять эти два вида гарантий было бы неверно, но невозможно и не видеть определенного различного назначения тех или иных процессуальных средств.

Нарушение одних процессуальных норм влечет за собой утрату гарантий достижения личности в уголовном процессе, нарушение других гарантий прав личности. Некоторые нормы являются одновременно гарантиями достижения истины и соблюдения прав граждан. Так, обязанность следователя немедленно допросить обвиняемого после предъявления ему обвинения служит решению двуединой задачи: во-первых, обеспечить обвиняемому право немедленно отреагировать на обвинение; во-вторых, обеспечить правдивые показания, не предоставив обвиняемому времени для обоснования ложной линии поведения.

Конституция АР (ст. 26) определяет, что приоритетными следует считать гарантии прав гражданина. Признавать недопустимыми в процессе доказывания оправдательные доказательства по мотивам нарушения гарантий защиты интересов обвиняемого было бы нелогично. Целевое назначение этих гарантий - доказательство оправдательное.

Если же нарушены гарантии правосудия (гарантии достижения истины), например, свидетель не был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, то даже оправдательное доказательство такого рода должно быть признано недопустимым. Что касается обвинительных доказательств, то нарушение как норм, обеспечивающих достижение истины, так и норм, гарантирующих права личности, должно влечь недопустимость таких фактических данных в качестве доказательств.

Не должно влиять на допустимость фактических данных в качестве доказательств нарушение тех уголовно-процессуальных норм, которые не относятся к числу уголовно-процессуальных гарантий. Так, нарушение следователем правил отражения в протоколе допроса национальности, образования, семейного положения обвиняемого не может считаться значимым для решения вопроса о допустимости показаний обвиняемого. По данной проблеме существуют и иные мнения. Так, П.А. Лупинская полагает, что на основании доказательств, полученных с нарушением закона, нельзя устанавливать как обвиняющие, так и оправдательные обстоятельства. Вместе с тем признание ряда доказательств недопустимыми, по мнению П.А. Лупинской, само по себе может быть использовано защитой для обоснования вывода о том, что следствие велось с нарушением закона, а это

может поставить под сомнение и достоверность конкретного доказательства например, показаний обвиняемого, признающего вину (9).

Нарушение процессуальных правил при получении одного доказательства не может быть обоснованием того, что и иное доказательство получено с нарушением закона. Нормы о недопустимости доказательств имеют цель - устранить из судебного разбирательства доказательства, полученные с нарушением закона. Соблюдение указанных в законе правил собирания, проверки и оценки доказательств - важнейшая гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, гарантия законного и справедливого решения по делу.

Наиболее полно правило о недопустимости доказательств установлено в ст. 125 УПК АР. Так, в качестве доказательства по уголовному делу недопустимо принятие сообщений, документов и других предметов, полученных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, либо с нарушением УПК

Сам факт признания доказательств, собранных на предварительном следствии, недопустимыми может быть использован защитой для обоснования утверждения о том, что следствие велось с нарушением закона, это, в частности, ставит под сомнение и достоверность конкретного доказательства (например, показания обвиняемого с признанием своей вины).

Не только обвинение, но и обоснование любых обстоятельств, в том числе и смягчающих ответственность обвиняемого или освобождающих его от ответственности, должны основываться на доказательствах, отвечающих требованиям допустимости, а именно:

доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным по данному делу проводить процессуальное действие, в ходе которого оно получено;

доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно добыто;

при получении доказательства должны быть соблюдены все требования закона, касающиеся фиксации хода и результатов следственного действия.

Нарушение любого из этих требований приводит к признанию доказательства недопустимым. Это, в свою очередь, означает, что каждая из сторон может основывать свои выводы и ходатайства лишь на доказательствах, допустимость которых признана судом. При решении вопроса о допустимости доказательств следует руководствоваться соответствующими нормами закона, относящимися как ко всем доказательствам, так и к отдельным их видам.

Нарушение указанных норм может иметь место во многих случаях, например, если доказательство получено ненадлежащим субъектом, вследствие нарушения закона о подследственности, подсудности или в результате выполнения дознавателем следственных действий без поручения следователя, прокурора. Доказательство признается недопустимым, если следственное действие (например, допрос) проведено лицом, не принявшим дело к производству или не включенным в группу

следователей, и т. п. Сюда же должно быть отнесено и проведение следственных действий, получение доказательств лицом, подлежащим отводу.

Нарушение норм имеет место и в случае, если данные по делу получены без проведения следственных действий или из источников, не предусмотренных ст.124.2. УПК АР. Так, из материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, доказательное значение имеет протокол осмотра места происшествия, поскольку закон разрешает проведение этого следственного действия до возбуждения дела. Объяснения, полученные от заявителя или очевидцев происшествия до возбуждения дела, не могут рассматриваться как показания и не заменяют последующих допросов в качестве потерпевшего или свидетеля. Иные материалы, полученные вместе с заявлением, сообщением о преступлении при проведении проверочных действий, не могут рассматриваться как доказательства по делу.

Представленные вместе с жалобой или с заявлением о возбуждении дела документы, вещи, фото- и киноматериалы могут использоваться в качестве доказательств при условии если после возбуждения дела представившие эти материалы были допрошены, было установлено, кем и когда, где и при каких обстоятельствах были обнаружены представленные вещи, документы или произведена кино-, фотосъемка и т. п. Необходимым условием представленных предметов в качестве доказательств является соответствующее постановление о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств. Такое же решение должно быть принято и в отношении материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Так, в ч.1 ст. 16 Закона Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 28 октября 1999 г. предусмотрено: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».

Фактические данные, полученные в результате проведения (до или после возбуждения уголовного дела) оперативно-розыскных мероприятий, могут стать доказательствами только при условии, если лицо, уполномоченное на ведение предварительного следствия, или суд получают их путем проведения процессуальных действий, предусмотренных ст. 143 УПК АР. Для этого должно быть известно лицо, представившее материалы; его следует допросить обо всех обстоятельствах их обнаружения, а сами факты, например, кино- и фотоматериалы, приобщены к делу в порядке ст. 129, 135 УПК АР.

Предмет, представленный в качестве вещественного доказательства, и протокол его приобщения (или отказа в этом) неразрывно между собою связаны (это - комплексное доказательство). Поэтому отсутствие или утрата протокола осмотра или приобщение к делу вещественного доказательства, как и утрата самой вещи, обозначенной в протоколе, ведут к недопустимости доказательств. В любом случае неясность по поводу того, как, где и при

каких обстоятельствах получен материальный объект, несущий ту или иную информацию, лишает его доказательственной силы. Применительно к отдельным источникам доказательств закон устанавливает запреты и ограничения, нарушение которых делает доказательства недопустимыми. Так, Законом установлено, кто не может допрашиваться в качестве свидетеля (ст.95.2. УПК АР); согласно ст. 66 Конституции АР: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга, родителей, брата, сестры и близких родственников, круг которых определяется».

Нарушения процессуальных норм собирания проверки доказательств и фиксирования соответствующих процессуальных действий могут носить различный характер. Безусловно, лишаются юридической силы доказательства, полученные в результате проведения следственного действия без получения постановления суда, если оно предусмотрено законом (ст. 237.1., 238.2., 243.1., 246.1. УПК АР); если следственное действие проведено без соблюдения установленного порядка, особенно тогда, когда это привело к нарушению или ограничению прав подозреваемого, обвиняемого на защиту (например, обвиняемому не разъяснено его право иметь защитника или отказано в праве на присутствие при допросе приглашенного им защитника), при назначении экспертизы обвиняемому не было разъяснено право на отвод эксперта и т. п.; если нарушение порядка проведения следственного действия ставит под сомнение его результаты (например, до предъявления опознаваемого потерпевший не был допрошен о признаках, по которым он может опознать лицо, нападавшее на него) или использование недопустимых доказательств, полученных с применением насилия, угроз и иных незаконных мер. Не могут служить доказательствами сведения, сообщенные свидетелем (потерпевшим) с чужих слов (ст. 126.3.). Очевидно, что получение «доказательств» путем нарушения конституционных прав и свобод гражданина (на неприкосновенность жилища, тайну переписки и др.), безусловно, приводит к признанию их недопустимыми.

Недопустимость использования доказательств (при нарушении некоторых процессуальных правил) может в конкретном случае зависеть от того, повлияло ли или могло повлиять допущенное нарушение на достоверность зафиксированных в процессуальном документе данных и можно ли в суде выяснить причины несоблюдения процессуальной формы и получить необходимые сведения, относящиеся к существу проведенного действия и достоверности его отражения в документе. Это может иметь место, например, когда известно, что при обыске присутствовало двое понятых, но протокол обыска подписан одним из них, или отсутствует подпись обвиняемого на одной из страниц протокола допроса, или в протоколе не указано место проведения допроса и его продолжительность. Причины подобных нарушений могут быть установлены, в частности, путем допроса соответствующих лиц в суде (является ли все это следствием небрежности или несогласия лица с содержанием документа, который он отказался подписать). В том или

ином случае делается вывод о том, влекут ли данные нарушения признание этих доказательств недопустимыми и исключение их из судебного разбирательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 119.
2. Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестник МГУ. 1974. № 6. С. 18.
3. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. С. 24.
4. Стецовский Ю.И. О допустимости доказательств в советском уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. Вып 27. 1977. С.110.
5. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 25.
6. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 120-123.
7. Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестник МГУ. 1974. № 6. С. 20.
8. Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1994. С. 23.
9. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о допустимости доказательств // Рос. юстиция. 1994. № 11. С. 2-5.

CİNAYƏT PROSESİNDƏ SÜBUTLARIN MÜMKÜNLÜYÜ

K.E.HÜSEYNOVA

ANNOTASIYA

Məqalədə sübutların mümkünlüyünün hüquqi əsaslarını tənzimləyən cinayət-prosessual hüququnun normaları şərh olunur. Mümkün sübutlar qanunla müəyyənləşdirilən mənbələrdən əldə edilir. Mümkün sübutların yaranmasının zəruri şərti sübut mənbələrinin məlum olmasıdır. İşə aid olan məlumatların alınma mənbəyi məlum olmadıqda, onlar sübut kimi qəbul edilmir. CPM-də müəyyən olunmuş üsullarla əldə edilməyən məlumatlar, sənədlər və digər əşyalar sübut kimi qəbul edilə bilməz. AR Konstitusiyasının 63-cü maddəsinin IV hissəsinə görə, qanunun pozulması ilə əldə edilən sübutlar ədalət mühakiməsinin həyata keçirilməsində istifadə oluna bilməz.